Я не мог не кивнуть, в конце концов, так много людей не смогли добраться до Хуа Хона, и Цао Да действительно было нелегко общаться с ним. До сих пор остается неразгаданной загадка, жив Хуа Хун или мёртв, и где именно он находится. В это время Цао Да прикоснулся к татуировке Цилиня на груди и зарыдал: "Как и татуировка черного дракона на груди, она действительно прекрасна, даже если она самая лучшая в мире! Художник по татуировкам не мог сделать такую татуировку".

Я кивнул головой: "Это замечательно, я думаю, это может тебе помочь".

Цао Да посмотрел мне в глаза, и вдруг задумался: "Цзян Чэн, тебе не жалко? Ты сказал, что тебе было трудно сделать эту татуировку единорога, но теперь она на моем теле".

Я засмеялся: "Разве я этого не говорил? Если она предназначена мне, то она будет процветать; если она не предназначена мне, то даже Великий Луо Бессмертный бесполезен мне. Эта татуировка единорога долгое время носилась мной, и она отказывается признать меня своим хозяином, значит, мы не предназначены друг для друга. Если ты действительно хочешь сказать, что у нас есть какая-то судьба, то... это тот факт, что она спасла мне жизнь".

Цао Да кивнул, как он мягко сказал: "Ты прав, на самом деле, я думал о твоих истинах после того, как я вернулся. Просто это слишком глубоко, я действительно не могу это понять".

Я хотел сказать, что я тоже не мог этого понять, всё это было прямо в моей голове от Дунфан Цинъюнь, так откуда мне было знать. Но я также не хотел этого говорить, в конце концов, это был один из секретов Дунфан Цинь Юня, это было хорошо, что это было так снежно.

"Пошли".

Цао Да внезапно засмеялся, а потом подошел к воротам призрака, я даже последовал за ним в ворота призрака, и после выхода, сцена вокруг меня. Немедленно все изменилось. Больше не бесплодная земля, а горный лес, и мы останавливались в пещере.

"Ты не можешь прикоснуться к солнцу сейчас..." мягко сказал Цао Да, "Я приготовил для тебя костюм."

Он неожиданно открыл рюкзак и снял черный обтягивающий костюм вместе с большой шляпой. Я даже переоделся в него, а потом вывел Цао Да из пещеры, солнце светило вниз, и это не заставило меня почувствовать ничего плохого, эта одежда... Уже помог мне полностью против солнца.

"А теперь куда мы идем?" Я спросил.

Цао смеялся: "Везя тебя обратно в Шанхай, ты же не хочешь так жить, как призрак, правда?"

Я даже покачал головой и сказал, конечно, что не хочу, а потом неловко сказал: "Буду ли я жить?".

"Может..." кивнул Цао Да, "Я понял, что ты, очевидно, еще жив и здоров, так как ты мог внезапно умереть. ?"

Я неловко сказал: "Для того, чтобы стимулировать тот же инструмент дао, вы должны посвятить свою энергию ян и душу".

Цао Да беспомощно сказал: "Тогда ты действительно усердно работаешь, хочешь поговорить со мной об этом?"

Я рассказал Цао Да об истории Ли Фейциана, и он сказал, что это довольно интересно, а потом перестал комментировать.

Я чувствовал себя немного беспомощным, что такое захватывающее событие было встречено только с "интересным" комментарием Цао Да. Довольно интересно.

Мы шли посреди этого горного леса, и, как призрак, я шёл светлым и новым, как будто потерял гравитацию. Я с восторгом сказал: "Я теперь такой легкий, даже если я прыгну со 100-этажного здания, это не имеет значения". Когда я вернусь в Шанхай, я сначала поеду в "Жемчужину Востока" и прыгну прямо вниз с "Жемчужины Востока"!"

"Что если ветер дует в реку Хуанпу, когда ее не хватает..." сказал Цао Да беспомощно, "Ты теперь в здравом уме, но не имеешь обид, это... Самые слабые из призраков. Будет весело, когда призраки воды сожрут тебя. Не всегда будь таким ребенком, понял?"

Я немного расстроилась и прошептала: "Разве ты не очень по-детски?"

Цао Да спокойно сказал: "Я не ребячество".

Я проследил за акцентом Цао Да и хитро сказал: "Он назвал меня братом, и я перевернул для него мир с ног на голову, и все такое... тебе не кажется, что это очень Ребячество, я почувствовал себя особенно раскрасневшимся, когда услышал это, и я хотел бы, чтобы моя душа просто улетела".

Внезапно шаги Цао Да остановились, его тигровое туловище дрогнуло, затем повернулось и неловко посмотрело на меня. Я также почувствовал, что ситуация была немного неправильной в это время, и прошептал: "Вообще-то, я не хотел ничего говорить, я не собирался ничего говорить, но вы сказали, что я Это ребячество, и я так разозлилась сразу, что просто сказала это".

"Вопрос в том... откуда ты знаешь?" Цао Да сузил глаза и спросил ледяным голосом.

Я проглотил слюну и неловко сказал: "Просто у призраков есть источник, который может видеть их друзей. Но кажется, что для этого нужно быть призраком, идущим в подземелье, и эта способность будет дарована Проституткой Души".

"Так... ты слышал это?" Као Да задал бессмысленный вопрос.

Я мог только кивнуть, и мы тихо спустились с холма. Воздух теперь был наполнен запахом смущения, и теперь никто не хотел говорить вообще.

Так неловко!

Почему ты так говоришь!

Это очень неловко!

"Забудь об этом..." внезапно сказал Цао Да, "Забудь об этом, или мы больше не сможем быть друзьями".

Я равномерно кивнула головой: "Я забуду, это так отвратительно, что у меня мурашки по

всему телу".

В этом отношении мы были удивительно согласны. Когда мы спустились с вершины горы Лонгху, даосские священники, охраняющие ворота, увидели рядом с Цао Да еще одного меня, они на мгновение удивились, но не спросили, и... Потому что у Цао Да на теле жетон.

Несмотря на то, что мы сказали, что забудем об этом, Цао Да и я все еще были смущены и ждали, пока сядем в поезд до Шанхая, но все равно там никого не было! Хочу сначала поговорить.

И вот мы вернулись в Шанхай. Когда мы вернулись в Шанхай, была ночь, и Цао Да спросил меня, не хочу ли я пойти на Восточную Жемчужную Башню и прыгнуть вниз, и я ответил "да", но я бы взял с собой кусочек. Маленькие камни, чтобы ветер не дул в реку Хуанпу.

Поэтому мы отправились в "Жемчужину Востока", и после того, как я стал призраком, я кое-чему научился, особенно тому, что я мог спрятать свое тело. Так что я был так счастлив прыгнуть с вершины башни "Восточная жемчужина", когда я почувствовал, что буквально лечу, на меня налетело чувство спуска, но... Это было очень утешительно.

Прохладный ветерок пронесся по моему лицу, и я лежал прямо в воздухе, как будто мог протянуть руку и взять что-нибудь приятное.

Когда я приземлился, я сказал Цао Да, что хочу еще раз поиграть, а он кивнул головой и согласился. На самом деле, я играл в общей сложности пять раз, прежде чем неохотно ушел с Цао Да. Он сказал, что это похоже на игру с ребенком, но я ответил, что я еще очень молод.

Когда мы вернулись к входу в особняк династии Ли Тан, мы услышали громкий шум изнутри. Мы с Цао Да Да вошли в особняк с хмурыми лицами, но увидели, что Ли Тан Чао спорил с иностранцем. Проблема была в том, что Ли Танчжао не мог отругать человека, и ключом к этому было то, что иностранец свободно говорил на мандаринском наречии и проклял Ли Танчжао: "Вы... Скажи, что я ничего не знаю. Я скажу, что ты старый пердун. Ты уверен? Ничего страшного, если ты не уверен, мы потренируемся?"

"Будьте вы прокляты, чужие дьяволы, ничего не знаете!" Ли Тан Чао был в ярости и гневно проклял иностранца. В этот момент Цао Да прервал двух мужчин и закричал: "Что ты делаешь?".

Ли Тан Чао повернул голову и сразу же увидел меня, он сначала выглядел ошеломленным, а потом улыбнулся мне: "Назад?".

Морщины на лице Ли Тан Чао, казалось, рассеивались, и хотя это был такой простой вопрос, я почувствовала очень тепло в сердце и кивнула головой. "Ну, вернитесь сюда, о чем вы спорите?"

Стоя рядом с Ли Тан по направлению к Цао Сяо сказал: "Цзян Чэн, они приготовили твое тело, потом немного выпили, и Хозяин сказал. Это все из-за его работы, и этот мистер Макс сказал, что нельзя быть таким бесстыдным, поэтому они ввязались в драку".

"Я не говорил, что это все из-за меня..." объяснил Ли Танг, "Я просто сказал, что все так хорошо получилось, что девяносто девять процентов Это из-за меня."

Тогда Макс проклял: "Как ты смеешь говорить это, старик, если бы не мои медицинские навыки, ты бы преуспел?".

Ли Тан Чао фыркнул: "Вы, чужие дьяволы, любите лгать".

"Это ты говоришь по-крупному, не так ли?"

А? Мое тело готово?

Я подошел к гробу в замешательстве, и когда увидел тело внутри, я был ошарашен.

Что это... что это?

"Давай, чувак..." сказал Макс, положив руку мне на плечо, полный гордости, "Познакомься со своим новым телом, я... Называй это... пришествием Бога".

http://tl.rulate.ru/book/41095/924575